

Публика не расслышала Джесси Норман

фестиваль музыка

Коммерсантъ - 2003 - 10 дек. - № 22

Последнее на фестивале Владимира Спивакова выступление Джесси Норман в Москве стало одним из главных разочарований всего фестиваля, но отнюдь не по вине знаменитой певицы. Расслышать диву пыталась ВАРВАРА ТУРОВА.

Концерта, в котором Джесси Норман споев «Хабанеру» и «Сегедилю» из оперы Жоржа Бизе «Кармен» и песни Джорджа Гершвина, с нетерпением ждали все. Можно было ожидать настоящего яркого музыкального события, одновременно профессионального и незанудного. Однако плохую шутку сыграл с концертом Большой зал Дома музыки. После двух номеров «Кармен» Джесси Норман долго не выходила на сцену. Основываясь на том, что во всех следующих номерах концерта у нее был отключен микрофон, можно лишь предположить, что в паузе она попросила отключить некачественную подзвучку. В результате в арии Далилы «Открылась душа» из оперы «Самсон и Далила» Камила Сен-Санса певицу не было слышно дальше нескольких первых рядов партера. Иногда на верхних нотах прорывавшийся сквозь ватную акустику и неуместно громог-

ласный оркестр голос Джесси Норман звучал тонко, ясно, нежно, хоть и частенько грешил низкой интонацией.

О половине идей певицы приходилось догадываться по ее чудному актерскому таланту: вокальных тонкостей элементарно не было слышно. Часто небесспорные трактовки Джесси Норман тем не менее всегда стильны, целны и сделанны. В «Кармен» она предстала одной из самых чувственных и даже развратных цыганок, которых видела оперная сцена. Никогда страдающего израненного женского сердца, которое часто добавляют в Кармен сентиментальные певицы, у нормановской вертиховстки и в помине нет. Джесси Норман издавала какие-то гортанные, урчащие и рычащие звуки, хлопала в ладоши, извивалась и хохотала.

В Далиле она вдруг стала нежной, растягивая томные красоты музыки Камила Сен-Санса на какие-то немисливо длинные ферматы (к чести Владимира Спивакова, стоит заметить, что, хоть поймать их было почти невозможно, уж очень свободно пела Джесси Норман, дирижер справился с этой задачей блестяще). Что касается симфонической стороны кон-

церта, то «Полонез» из оперы Петра Чайковского «Евгений Онегин» оркестр исполнил, пожалуй, слишком бравурно, превратив парадный танец почти в военный марш; в симфонической сюите Гершвина «Американец в Париже» Владимиру Спивакову не хватило джазовой раскрепощенности, сюита звучала довольно зажато, а вот «Павана» Габриэля Форе удалась оркестру на редкость. Отнюдь не светская, блестящая, а тихая скромная пьеса прозвучала логичным переходом от острого, порой жесткого Жоржа Бизе к нежному и томному Камилу Сен-Сансу.

Джазовые песни Джорджа Гершвина, и особенно знаменитая «Summertime» из оперы «Порги и Бесс», десерт фестиваля, к сожалению, с балкона не было слышно вовсе. В амфитатре голос певицы слышали по очереди обладатели билетов в каждый сектор: певица поворачивала голову, как бы разговаривая с публикой в песне «The man I love», а акустика зала в меру сил глушила разлетающийся и заполняющий пространство голос Джесси Норман. Ситуация усугубилась еще и тем, что музыка, в которой певица выглядит как нельзя бо-

лее убедительно, спокойно свингуя и синкопируя ритм, Владимиру Спивакову далась с огромным трудом. Время от времени Джесси Норман раздраженно махала на кричащий оркестр, чтоб играли потише. Ненадолго это помогало. В самом конце, в исполненной еще раз на бис «Summertime», возникло ощущение, что певица сдалась и не пытается сломить сопротивление деревянного оркестра. В рамках неуместно жесткого аккомпанемента она предприняла попытку импровизировать, однако здесь она сильно уступает своим джазовым коллегам.

Пожалуй, три концерта певицы в Москве достаточно ярко охарактеризовали ее для московской публики как великую актрису, диву, примадонну со своими неповторимыми достоинствами и порой досадными недостатками. А самым удачным ее выступлением стали «Семь ранних песен» Альбана Берга на первом концерте фестиваля. Сегодня на закрытии Владимир Спиваков исполнит скрипичный концерт Альбана Берга, а за дирижерский пульт встанет всемирно известный американский дирижер Джеймс Конлон.